

FIDELIS ET INFIDELIS

(ФРАГМЕНТ ВИРТУАЛЬНОГО ДИАЛОГА)

Споры вокруг науки и религии довольно типичны и актуальны в наши дни. Среди наших знакомых мы можем встретить и неверующего профессора Пи, и верующего диакона Азма. Вот свежая часть их возможного диалога.

Азм: Дорогой Пи, Ваши ученые коллеги втягивают нас в какую-то надуманную дискуссию о противоречиях между наукой и религией в деле просвещения. Неужели им все еще не ясно, что наука и религия – неотъемлемые части мировоззрения человека. Ничего другого у нас в поисках счастья, добра и спасения души нет. Как можно обрубить детям одно из крыльев, возносящих их к истине. Ведь между наукой и религией нет пропасти – это дары Господа нашего нам в утешение и спасение.

Пи: Религия основывается на вере, а наука – на фактах и логике.

Азм: Согласен с Вами только частично. Религия строится на вере, но и наука строится на вере, хотя об этом умалчивает. Теорема Гёделя показывает ограниченность разума, использующего логику, а неисчерпаемость материи и принцип неопределенности Гейзенберга – условность и ограниченность экспериментальных фактов.

Пи: Итак, наука правдива, когда говорит, что религия основана на вере. В то же время Вы считаете, что и наука основана на вере, хотя этого не видит или даже скрывает. Согласитесь, что это – агрессивное высказывание, навязывающее свое мнение другому. Скажем, человек говорит Вам – я не верю, а Вы ему – нет, ты веришь, только сам этого не понимаешь. Не уверен, что такой подход не субъективен.

Азм: Не странно ли, Пи, что Вы переводите наш разговор в русло морали, как только Вам предъявлены бесспорные факты. Вы оставили без всякого внимания мои ссылки на теорему Гёделя и принцип неопределенности Гейзенберга. Между тем эти аргументы немало дезавуируют Вашу позицию. Ваше молчание – знак согласия со мною. Вам трудно признать истину только потому, что Вы не приняли Господа нашего. Ваше безверие явно иррационально.

Пи: Теорема Гёделя о неполноте относится к математической логике, а принцип неопределенности Гейзенберга – к квантовой механике. Это специальные области науки, в компетенцию которых преподавание в школе не входит. Вряд ли нам правильно выходить в разговоре столь далеко за пределы предмета обсуждения. Знание формального аппарата математики и законов микромира не обязательно при размышлениях о месте науки и религии в тех или иных институтах общественной жизни. Не скрою, Азм, что констатировать рациональность Вашей аргументации в пользу веры мне весьма приятно. Рациональность – инструмент науки. Вера же состоит в признании чего-либо истинным с решительностью, которая превышает силу внешних фактических и логических доказательств.

Азм: Вам нравятся факты – вот я Вам факты и предъявляю. Материалисты на самом деле верят в существование материи, а агностики и скептики, говорящие, что ни во что не верят, на самом деле верят в отсутствие Бога. Без веры нет истины.

Пи: Вы путаете факт Вашего суждения и факт, не зависящий от Вашего суждения. Обратите внимание

также на то, что не доверяете другим, пусть с Вашей точки зрения заблуждающимся, людям в суждении об их собственных взглядах. Ваша вера в то, как оно есть, важнее для Вас того, как оно есть на самом деле. Мне очень не хочется Вас обижать и как-то задевать Ваши верования, но понятие бога, которым Вы оперируете, недостаточно отчетливо. Конечно, я понимаю, что Вы имеете в виду христианского господа. Вряд ли Вы не согласитесь со мной в том, что у агностиков и скептиков есть все основания не верить ни в Зевса, ни в Перуна, ни в Митру.

Азм: Вы любите подчеркивать наднациональность науки, но почему-то не замечаете, что теология входит в учебные планы многих университетов мира, по ней пишут диссертации и присуждают ученые степени. Ваши коллеги упорно дискриминируют теологию и отказываются подвергать диссертации по теологии стандартной экспертизе Высшей аттестационной комиссии. Где же открытость науки, о которой Вы так любите говорить?

Пи: Меня несколько удивляет то внимание, которое Вы уделяете довольно мелкому вопросу о порядке работы некоторой частной системы государственной аттестации. Я не эксперт в области государственного права, но в меру своего понимания постараюсь Вам ответить. Мне представляется, что теологию в обществе принято воспринимать буквально – как учение о боге. Теологию считают системой обоснования религии, ее догматики и морали. Светскому государству противопоказано определять квалификацию людей в религиозных вопросах. Между прочим, и сама Высшая аттестационная комиссия, и степени, и звания, которыми она занимается, относятся к далеко необязательному механизму функционирования науки. Научное мировоззрение, как и религиозная вера, не требует дипломов. Современная Россия декларирует свой светский характер. Тем самым наука и религия по-разному позиционированы по отношению к государству. Таково объективное положение вещей. Вы обосновываете научность теологии тем, что она входит в учебные планы и за нее присуждают степени, скажем докторов и кандидатов теологии. Ваша аргументация совершенно недостаточна – в учебные планы входят и физкультура, и военное дело, и кулинария, и домоводство. Присуждение любых званий и отличий астрологам или шахматистам не превратит ни астрологию, ни шахматы в науку. Никакие атрибуты науки ненауку и лженауку наукой не сделают. Научная фантастика всегда останется просто частью литературы. Можно говорить и о научном атеизме, и о научной теологии, однако никакой эпитет не сможет превратить мировоззрение и веру в науку.

Азм: Вера – основа всякой религии и, стало быть, основа всякой культуры. Нет человека и нет культуры без Бога и вне Бога. Вы не можете не признать великую историческую миссию христианства в создании европейской культуры. Не знакомить детей с Богом, с религией – значит выводить их за преде-

лы культуры. Как Вы можете поддерживать современных обскурантов, не пускающих основы православной культуры в российские школы? Как можно отрицать, что русское православное богословие дало миру множество величайших мыслителей, труды которых изучает весь ученый мир?

Пи: Наука не занимается тем, что признает или не признает факты. Наука на фактах основывается. Роль христианства в истории Европы огромна, не менее значительна роль православия в отечественной истории и культуре. Но эти мои оценочные суждения лежат за пределами науки. Наука не осуждает и не хвалит, она констатирует и делает выводы. Миссии у людей и у конфессий разные, а наука – общая. Вы – пастырь, Азм, и несколько преувеличиваете роль православного богословия. Уверяю Вас, что не весь ученый мир изучает труды ортодоксальных богословов России. Русское православие – феномен российской культуры. Наука устроена иначе. Геометрия Евклида появилась до христианства и ислама. Она одинакова для всех людей. Изучение геометрии детям полезно – это человечество проверило многовековым опытом. Никакой вражды на почве разных течений в геометрии между людьми не наблюдается. Геометрия не сеет рознь и отчуждение между людьми. Геометрия носит общечеловеческий характер, помогает людям и объединяет их. Обучение геометрии в светской школе оправдало себя на практике. Геометрия – типичный раздел науки.

Все сказанное про геометрию относится и к физике, и к химии. А вот к закону божьему это не относится. Преподавание геометрии никак не подчеркивает различий между детьми. Рассказы же о догматах, истории и традициях даже двух конфессий в одной школе связаны с неизбежным их сопоставлением и противопоставлением. Это может ненароком вызвать недопонимание и отчуждение между школьниками, в семьях которых придерживаются разных традиций жизни.

Азм: Религия учит терпимости, она стержень ойкумены, объединяет людей, дает им общую надежду на спасение. Геометрия, которая Вам так почему-то нравится, не отвечает на важнейшие вопросы человека об его участии, жизни, смерти и о спасении его души. Краеугольные понятия добра и зла, так же, как и воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия, верности и уважения к достоинству человека имеют религиозное происхождение. Церковь с успехом противостоит разврату и наркомании, умеет вырабатывать у детей необходимый иммунитет в отношении губительного для нации нравственного разложения. Наука вне морали, а скептицизм науки оскорбителен для верующих. Атеизм безнравствен и бесчеловечен, а наука стала инструментом воинствующего безбожия и превратила школу в атеистическое гетто. Бога изгоняют. А если нет Бога, то все позволено.

Пи: Наука ничего не изгоняет, кроме невежества, она никого не поучает, а просвещает каждого. Наука не прибегает к формам социального давления, она не канонизирует и не анафемствует, не руководствуется ни голосованиями, ни ссылками на авторитеты. Мне неизвестны преступления науки перед человечеством. Наука принесла и приносит людям немало утешения и облегчения по жизни. Психотерапия, в том числе психотерапия религии, бывает полезна, но переломы не лечит. Простые рецепты – все от нервов, поешь или помолись – не всегда по-

могают при простуде и раке. В центре религии – бог, а добро и зло выведены за пределы человека. Гуманизм науки в том, что ее источник и цель – человек. Нравственный императив науки – объективность. Научное мировоззрение защищает человека от произвола любых форм догматизма, субъективизма и коллективизма. Конечно, наука не всесильна и многое лежит за границами ее возможностей. Она не обладает всеми качествами бога и не претендует на способность предложить решение любых человеческих проблем.

Азм: Вот-вот, наконец-то Вы меня поняли. Религия основа решения важнейших человеческих проблем. Человек жил и может жить без телевизоров и сотовых телефонов, а без веры, без Бога, человеку не прожить. Никто не предлагает изгнать науку из школы, упаси Господь. Но нельзя же учить только науке. Человеческая культура многообразнее и значительнее науки, Культура немислима без религии и, как ученый, Вы обязаны это признать.

Пи: Конечно, в наши дни мало найдется людей, предлагающих изгнать всю науку из школы. Наука столь очевидно полезна людям, что оградить от нее детей просто никому не под силу. Наука – центральный элемент культуры, то есть второй природы, созданной гением человека. Разумеется, Вы правы в том, что и религия, и наука – части культуры. Заметьте, что это не единственные части культуры. Культура разнообразнее и шире и науки, и религии. В школе преподают литературу. Не литературоведение и не текстологию – это науки, а именно литературу как часть культуры. При этом детей знакомят и с мировой литературой, и с литературой национальной. Вряд ли Вы станете отрицать, что родная речь и литература куда как ближе разным людям одной национальности и одного языка, чем любая из конфессий. Каждый вправе учить своих детей родному языку и на родном языке, но не на всех же языках в одной и той же школе. Обратите внимание, что и с литературой в школе дети знакомятся далеко не с любой. У нас свобода слова, свобода убеждений и свобода совести, но не всякое слово должно звучать в каждом месте. Не в каждом месте можно распространять свои убеждения и не всегда можно руководствоваться свободой только своей собственной совести. Есть еще и закон. Так вот главный закон России состоит в том, что высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Азм: Атеизм отрицает онтологическое существование добра и зла, он не способен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали. Следовательно, атеизм не должен иметь господства в нашей гибнущей от безнравственности стране. Православие судит о человеке не только по тому, каков он есть сегодня. Божественность Христа и святость святых показывают, каким человек может и должен стать. Человек – это создание Божье, творение Господа по образу и подобию своему. Источник добра, света, любви и надежды человека есть Бог. Бог спасает и сохраняет человека. Отвратить человека от Бога науке не дано.

Пи: Друг мой Азм, Вы свободны исповедовать свои убеждения. Наследников Евклида, Галилея и Коперника это вдохновляет и радует.

С.С. Кутателадзе,
доктор физико-математических наук,
Институт математики им. С. Л. Соболева.